Диллон снова поймал себя на том, что смотрит на газетную статью, не чувствуя ничего, кроме гнева и печали. Все те люди, которых послали "вернуть стену Мария", были не более чем едой титанам. Правительство отдало этот приказ, и Диллон возненавидел их за это. Они защищали не людей, а самих себя, как и всегда делали. С обеих сторон были монстры, и спасения не было.

Как бы он хотел сразиться с ублюдками, стоящими у власти. Они этого не заслужили. Всё, что они делали – это наступали на людей, которых считали ниже себя. Ничто не доставило бы Диллону большего удовлетворения, чем отомстить за всех жертв и покончить с коррумпированностью правительства раз и навсегда. У него были особые способности, так почему бы не использовать их, чтобы, для разнообразия, добиться реального правосудия? Он посмеялся над своей детской мечтой. Это никогда не могло быть так просто. Всё, чего он добьется, - это долгой и мучительной смерти, зная, что он потянет с собой своих родителей. Он был совсем не глуп. Тем не менее, его горю не было конца от осознания того, что он ничего не мог поделать. Несмотря на свою силу, он был пойман в ловушку, как и всё остальное человечество.

Но так не должно было быть. У него всё еще был шанс сделать что-то хорошее. Это было рискованно, и была высокая вероятность смерти, но у него было больше шансов, чем у кого-либо другого.

Внезапный стук в дверь вывел его из задумчивости.

- Диллон? Мы можем войти?

Узнав голос матери, он отложил статью в сторону.

- Да.

Его родители вошли в его спальню с озабоченными выражениями на лицах.

- Диллон, прошло четыре дня, пожалуйста, не отгораживайся от нас. Мы хотим тебе помочь, - сказала Кэролин.

Он обнаружил, что не может говорить и уставился в пол.

Мэтью вздохнул, решив действовать прямо.

- Диллон, мы с твоей матерью знаем, что ты расстроен, и мы не виним тебя за это, но ты ничего не можешь с этим поделать. Что сделано, то сделано. Ты должен двигаться дальше.

Эти заявления разожгли огонь внутри Диллона.

- Ошибаешься!

Его отец этого не ожидал.

- Что?

- Есть кое-что, что я могу сделать.

Найдя в себе силы, он встретился с ними взглядом.

- Я собираюсь записаться в армию.

Его родители на мгновение переглянулись. У них было неприятное предчувствие, что именно в этом направлении всё будет идти, но слышать, как он это говорит, было ничуть не легче. Было три фракции, к которым ему разрешалось присоединиться, и одна из них вела к прямому столкновению с титанами.

- Сынок, тебе нужно хорошенько всё обдумать, - настаивал Мэтью. – Жизнь солдата кардинально отличается от той жизни, которую ты ведёшь здесь. Это просто свалит тебя с ног.

- Это небольшая цена, - возразил он. – Кроме того, ты тренируешь меня с восьми лет. Я знаю, каково это.

- Это совсем другое, Диллон, и ты это знаешь.

- Если ты хочешь помогать людям, то есть способы получше, чем стать солдатом. Организации, которые помогают людям с павших стен. Ты мог бы хорошо помочь там, - быстро сказала Кэролин.

- Этого недостаточно, мам! – выпалил он в ответ.

- Тогда как насчет того факта, что мы не хотим терять нашего единственного сына?! – сказала она, изо всех сил стараясь сдержать свои эмоции. – У тебя замечательный дар, Диллон, но одна ошибка, и ты умрешь! Я не могу потерять тебя!

Ее слова подействовали на Диллона, и его решимость сменилась печалью.

- Я... я не хотел причинить тебе боль. Я этого не хочу. Но...

Он глубоко вздохнул и начал выплескивать свое разочарование.

- Я не могу притворяться, что не читал газету. Я не могу притворяться, что не знаю, что произошло. Я не могу притворяться, что мы в безопасности, когда эти титаны где-то поблизости.

Он сжал руки в кулаки и выпустил гнев из своего сердца.

- 250 000 человек погибли! Не просто люди, а большинство беженцев со стены Мария! Почему их нужно было приносить в жертву?!

- Что бы ты предпочел, Диллон? - спокойно спросил Мэтью, бросив на него многозначительный взгляд. - Чтобы правительство посылало людей из внутренних районов умирать? Было бы лучше, если бы мы умерли? Или, может быть, коррумпированная военная полиция? Может быть, им следовало отправить их всех на смерть, потому что они этого заслуживают?

Достаточно напуганный, Диллон оторвал от них взгляд.

- Это... это не...

Отец вздохнул, опускаясь на колени до уровня сына.

- Сынок, в мире нет ни одного решения, которое бы улучшило положение дел для кого-либо. Массовый голод или массовые жертвоприношения. Мы оба знаем, что то, что произошло, было неправильным, и мы можем только догадываться о мотивах людей, ответственных за этот приказ... но потеря двадцати процентов нашего населения была меньшим из двух зол.

- Твой отец прав, - добавила Кэролин, и к ней вернулось самообладание. - Решения обычно не принимаются с учетом того, что правильно, а что нет, особенно в армии; они принимаются с учетом того, что люди считают логичным и наиболее важным для них. Это называется прагматичностью.

- Прагматичность, - повторил он, пробуя слово на вкус и обдумывая концепцию.

Он ненавидел то, что мир был таким, заставляя людей становиться плохими, чтобы достичь чего-то хорошего.

- И именно такие решения ждут тебя, если ты вступишь в разведкорпус после обучения, - закончил Мэтью.

Парня начали терзать сомнения, и тон Диллона стал спокойным.

- Я не хочу становиться плохим человеком, папа.

Кэролин села на кровать и обняла его за плечи, пытаясь утешить.

- Прагматичность не делает тебя плохим, Диллон. Это больно, но если ты так поступаешь, значит, ты не злой. В конце концов, ты просто хочешь помочь как можно большему количеству людей. Разве это похоже на то, что сделал бы плохой человек?

Он медленно покачал головой.

- Нет.

- Тогда ты им не станешь. У тебя твердые убеждения, Диллон, и они будут проверены временем, но мы с твоим отцом верим в тебя. Даже если ты оступишься, если будешь совершать ошибки, мы никогда не перестанем любить тебя. Ты достаточно нам доверяешь, чтобы сделать это?

Диллон посмотрел на своих родителей и искренне кивнул.

- Да.

Она поцеловала его в лоб и обняла, надеясь, что это поможет.

Затем Мэтью заговорил, обдумав принятое решение и сказав самые трудные слова в своей жизни…

- Диллон, я хочу, чтобы ты подождал год. Четыре дня после того, что произошло – это слишком маленький срок для принятия решения, что изменит твою жизнь. Если ты всё еще хочешь записаться в армию, если готов пройти через всё, что даст обучение, и будешь следовать своему решению до конца… то мы с твоей матерью поддержим тебя.

Кэролин была ошеломлена этими словами и бросила на мужа взгляд, обещавший очень долгий разговор с ним.

Диллон, однако, принял это близко к сердцу и кивнул в ответ.

- Договорились.

“Дни, казалось, тянулись со скоростью улитки только для того, чтобы сделать ожидание еще

более долгим. Я по-прежнему выполнял свою работу, выполнял свои обязательства, но моя душа уже не так тянулась к этим вещам, как раньше. Моя решимость поступить на военную службу с каждым днем лишь крепла. Когда, наконец, прошел год, мне даже не нужно было ничего говорить, чтобы они поняли, что я принял решение. Я собирался записаться в армию”.

Диллон сглотнул, глядя на экипаж, который должен был увезти его на тренировку. Он так долго ждал этого, и теперь, когда путь был перед ним, сделать первый шаг оказалось гораздо труднее, чем он думал. Он оглянулся на ее родителей, которые ждали, когда он уйдет. Его мама пыталась держать себя в руках, а отец, несмотря на внешнее спокойствие, не мог скрыть печали в своих глазах.

Тяжело вздохнув, подросток вышел из экипажа и в последний раз обнял своих родителей.

- Я вернусь, - пообещал он. - Что бы там ни случилось, я вернусь.

- Не забудь написать нам, - настаивала Кэролин, шмыгая носом. – Я хочу убедиться, что у тебя всё в порядке.

- Да, мэм.

Он посмотрел на своего отца.

- Я найду хорошее применение нашим тренировкам.

- Я знаю, что ты так и поступишь, - ответил Мэтью. - Мы так сильно тебя любим.

- Я тоже вас люблю.

Приложив все усилия, Диллон высвободился из объятий. Он игнорировал голос в своем сознании, говоривший ему не уезжать и остаться со своей семьей, парень отказывался его слушать. Пришло время уходить. Он вошел в карету, сел и уставился на своих родителей. Парень махнул в последний раз, и кучер натянул поводья. Наконец-то он был в пути.

…

- Ладно, малыш, вот твоя остановка, - объявил кучер, останавливая экипаж. - Еще не поздно повернуть назад.

- Вы кажетесь немного непреклонны в том, чтобы отвезти меня домой, - заметил Диллон, приподняв бровь.

- Ты покидаешь безопасность своего дома, чтобы подставить свою задницу под удар существ, которые, не задумываясь, съедят тебя. Прости меня, если я немного обеспокоен.

- Я ценю вашу заботу, сэр, но я принял решение, - сказал он, надевая свой рюкзак с необходимыми вещами. - Мы не можем сражаться с титанами, если с ними некому сражаться.

- Что бы ты ни говорил, ты, идеалистическое отродье... удачи тебе там, – пробормотал водитель.

- Спасибо.

Выйдя наружу, Диллон окинул взглядом свой дом на следующие несколько лет. Так непохоже на Яркель. Вместо зданий, сгруппированных вместе, вокруг него был большой участок скалистой местности, на котором стояло всего несколько зданий. Он никогда не видел ничего

подобного. На мгновение он задумался о том, как человечество создало это, прежде чем понял, что это всего лишь естественная земля, принятая его народом. Его сожаления о том, что он покинул дом, постепенно стали угасать.

Один шаг увёл его дальше от дома. Второй шаг отдалил от родителей. Третий шаг унес его прочь от прежней жизни. Четвертый повел его навстречу новому.

http://tl.rulate.ru/book/88012/2873121